

The background of the book cover is a composite image. The top portion is a solid dark blue gradient. Below this, a semi-transparent light blue rectangular box contains the author's name and the title. The bottom portion of the cover features a silhouette of a city skyline at dusk or dawn, with a large, pale planet or moon in the sky. The buildings are reflected in a body of water in the foreground.

Владимир Марченко

Ателье сновидений

18+

Владимир Михайлович Марченко

Ателье сновидений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43653643

SelfPub; 2019

Аннотация

Путешествия во времени стали реальностью. Теперь каждый может отправиться в прошлое или заглянуть в один из возможных промежутков времени в будущем. Кто-то преследует далеко идущие цели, а некоторые, как Роман Логинов, делают это от скуки и пытаются найти свой путь. Исследовав разные реальности, Логинов вдруг осознает, где он нужен сейчас больше всего и вступает в отчаянную схватку, пытаясь защитить тех, кто стал ему по-настоящему дорог за короткое время путешествия.

Содержание

Пролог	4
1	5
2	11
В прошлом	25
1	25
2	35
3	44
4	51
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Пролог

«Прозрачность есть Дверь к созидающей
и освобождающей силе,
которая целительно действует в мире.
Она несёт в себе перемену сознания.
Прозрачность открывает сущность человека,
она является трансформирующей силой,
которая освобождает и
делает животворящим любой акт поведения».
Дюркхайм

1

Роман Логинов прильнул к экрану монитора. Яркий рекламный баннер заполнил собой половину новостной ленты крупнейшего белорусского интернет-портала. «Вас не устраивает собственная жизнь? Хотите что-то изменить? Теперь это реально!». Скорее из любопытства, нежели от острого желания подправить настоящее, молодой человек кликнул на ссылку.

Роману Яковлевичу Логинову грех было жаловаться на свою жизнь. Успешная карьера, семья, достаток – что ещё нужно для того, что называется счастьем? Несмотря на эфемерность и абстрактность этого понятия, каждый считал стремление к счастью неотъемлемым атрибутом полноценной жизни. Однако в последнее время Роман стал приходить к выводу, что его истинное счастье не здесь и не сейчас, а безнадежно утеряно либо и вовсе не имело места. Суррогаты, щедро предоставляемые западным образом жизни, вызвали желание отойти от реальности, найти новые объекты для придания своей жизни остроты. Женитьба не по любви, а из-за боязни одиночества и стремления соответствовать социальному статусу успешного банковского работника, что называется, стопроцентного. Работа? Приедалась, убивала своим однообразием. Друзья из прежней жизни дистанцировались от него, уступив место коллегам и банкирам

из других банков.

Так думал Логинов, сидя перед экраном. Сайт давно открылся и поразил мужчину своим оформлением. На главной странице было ярко выведено:

«Акционерное общество «Судьба в Ваших руках» является солидной фирмой с богатым опытом работы. Только у нас имеются уникальные технологии, позволяющие отправлять Вас в прошлое или будущее с сохранением тех функций сознания, подсознания и мозговой деятельности, которые имеются у Вас на данный момент. Хотите окончить школу с золотой медалью? Выбрать другую специальность в институте? Вернуть первую любовь? Сказать «да» вместо «нет»? Приходите к нам! Умеренные цены, полный контроль за путешествием во времени, исполнение Ваших пожеланий».

Далее шли телефоны и адрес.

Логинов полазил по сайту, почитал восторженные отзывы путешественников, ознакомился с лицензиями Департамента спорта и туризма, Академии Наук, Всемирного центра путешествий во времени, выданными акционерному обществу, затем вышел.

Нельзя сказать, чтобы Романа сразу притянула к себе броская реклама. Он был человеком такого склада ума, который на самом деле понимал, что попытки изменить что-либо в своей жизни – это погоня за миражом, бессмысленное движение вспять, регресс. Тем более, как всякий амбициозный человек, он считал, что 30 лет – это ещё начало жиз-

ни, что через десять-пятнадцать лет он будет уже управляющим. Эти надежды были небезосновательны. Идёт 2016, год как год, такой же как десяток предыдущих. Но чувствовалось, что какие-то незримые флюиды знаменуют собой время глобальных перемен. Появились разговоры о возможном объединении с Российской Федерацией либо вступлением в Евросоюз. Поэтому, сидя на заднем сиденье такси по дороге домой, Логинов крепко задумался о том, что же такое судьба.

В традиционном понимании, судьба представлялась набором несвязанных, казалось бы, событий, имевших, тем не менее, чёткое направление и определённую значимость. То, что составляло жизнь, являлось судьбой. Имеется ли возможность выбрать другую дорогу? Возможно. Логинов что-то читал о Теории Альтерната – учении, в котором доказывалось существование миллионов параллельных миров, индивидуальных для каждого человека. Значит где-то есть мир, где он, Роман Логинов, стал продавцом на рынке, не женился в 19 лет и так далее.

Придя домой, поцеловав жену и сев ужинать, он продолжал взвешивать и прикидывать варианты развития своей жизни. Интересно, если бы тогда, скажем, после школы, он пошёл в маркетингологи или философы, как бы сейчас он жил? Лучше или хуже? А если бы не растерял друзей в лихом жизненном круговороте? И, наконец, если бы в своё время он сумел завоевать сердце Анны, которая училась с ним в одной университетской группе. Аня...

Роман отложил ложку. Своим появлением эта девушка привнесла в его жизнь нечто новое, необыкновенное, для обозначения чего пошловатое нынче слово «любовь» подходит лишь весьма приблизительно. Увы, дальше дружбы дело не пошло, хотя могло бы. Опять эти слова-паразиты, разъедающие наше существование, «если бы», «могло бы»! Логинов мыслил критически, к этому обязывал его образ жизни – бесперебойный, размеренный, как строевой шаг и профессия – холодный, беспристрастный анализ и синтез процессов, имеющих отношение к работе банка и функционированию рынка ценных бумаг. Если мыслить критически, получалось, что всё-таки кое-что изменить можно было бы. Если чувства к Анне продолжали незримо освещать его повседневное существование, значит, имело смысл вернуться туда, где они были бы более актуальны, нежели сегодня. На сегодня имелось только одно – он женат, Аня замужем и работает в Германии. Пытаться наладить что-то сегодня, означало разрушить как минимум одну семью и остаться непонятым теми, кто называет себя «окружающие». Поразительно, какую смысловую нагрузку несут порой слова. Ничем не примечательное слово «окружающие» таило в себе совершенно иной смысл – обступающие, давящие, воздействующие и... в конце концов лишаящие независимости, покоряющие, порабащивающие.

Совсем по-другому дело выглядело бы в свете, скажем, 2000 года или 2001. Правда, тут же возникала проблема. Ро-

ман практически ничего не знал о жизни Ани в то время. Чем она увлекалась, как проводила досуг? Как он сможет её заинтересовать?

Размышления были прерваны вошедшей женой.

– Ты почти не ел. Что случилось?

– Лена, тебе хотелось бы что-либо изменить в своей жизни?

Неожиданный вопрос застал Елену врасплох:

– Ну... Как сказать... Да, в моей жизни были моменты и поступки, которых я хотела бы избежать.

– И если бы тебе предложили вернуться и поменять ход развития событий, ты бы вернулась?

Супруга удивлённо посмотрела на мужа и задумалась:

– В конечном счёте я не вижу в этом смысла. Главное ведь сегодняшней день, а сегодня я чувствую себя счастливой...

– Я, наверное, тоже, но разве не интересно попробовать прожить по-другому и, если не понравится, вернуться?

– Ты задаёшь странные вопросы, ведь это невозможно!

– Не скажи. Зайди в Интернет, я сейчас подойду.

Логинов показал Елене сайт нового акционерного общества. Та изумленно прочитала информацию и непонимающе посмотрела на любимого:

– Так ты хочешь воспользоваться его услугами? Тебя что-то не устраивает? Может быть, я?

Роман оторопел от такого перехода на личности, однако решение у него уже созрело:

– А ты знаешь, я, пожалуй, смотаюсь. Отдохну, наберусь впечатлений. Видимо, теперь это всё равно, что слетать на Сейшельские острова – просто, быстро, удобно.

– Я полечу с тобой! – решительно заявила Лена.

– Милая, нет. Во-первых, ты должна остаться с ребенком, во-вторых, я скоро вернусь, поностальгирую немножко и все.

– А ты не боишься зависнуть там? Или изменить ход своей жизни так, что вернувшись, ты не застанешь здесь ни меня, ни своей работы? – почти крича отозвалась Елена.

– Нет, не боюсь, – абсолютно равнодушно ответил Рома. – В конце концов, у этих ребят наверняка все предусмотрено. Завтра я иду к ним.

Лена тихо начала плакать...

2

Логинов с любопытством разглядывал комплекс зданий, расположенный на улице из рекламы. Крупными буквами было выведено «Судьба в Ваших руках» Акционерное Общество». Рядом было указано, что «здесь Вы можете познакомиться с учением о сознании церкви «Всеочищающего Света» (движение Нового Века)». Логинов знакомиться не собирался и направился к центральному входу. Здания сверкали стеклом и сталью, вокруг было чисто и пусто. Роман смело вошел в холл.

Охранники, их было несколько, дружелюбно отворили перед ним лифт, который моментально вознёс будущего путешественника во времени на десятый этаж. Роман нашёл нужный офис и вошел в него.

Офис необычного акционерного агентства, тем не менее, оказался самым заурядным. Компьютеры, работники, лампы дневного света. К нему тут же подошёл один из менеджеров:

– Добрый день, чем могу помочь?

– Здравствуйте, я намереваюсь совершить путешествие в..., – Роман замялся, он ещё точно не знал только ли в прошлое захочет направиться, но менеджер был ловким парнем и тут же закончил фразу в нужном ключе:

– Во времени, не так ли?

– Да, – облегчённо вздохнул Логинов.

– Прошу за мной.

Они миновали несколько столиков и вышли через другую дверь в новый офис. Здесь сидело всего два человека, вокруг них стояли какие-то непонятные приборы и аппараты.

– Господа эксперты, это наш новый клиент... – здесь менеджер сделал многозначительную паузу, предложив вновь пришедшему назвать себя.

– Роман Яковлевич Логинов.

Эксперты подняли на него головы и с улыбками встали.

– Очень рады. Я – Алексей, это – Александр. Мы объясним вам некоторые моменты, касающиеся путешествия во времени, обследуем вас и ответим на все ваши вопросы. Присаживайтесь.

Логинов несмело сел. Обследование? Хотя всё ясно, не каждый, видимо, сможет выдержать перелёт сквозь время.

– Итак, Роман, цель вашего путешествия во времени?

Логинов замялся. Первый эксперт добродушно улыбнулся:

– Роман Яковлевич, мы не распространяем сведений о наших клиентах и личные цели остаются таковыми. Мы интересуемся не из праздного любопытства: нам необходимо подобрать систему тренинга, соответствующую цели вашего путешествия.

– Это стандартная процедура, – охотно добавил второй эксперт, – призванная оградить вас от некоторых возможных проблем.

Логинов решился:

– Понимаете, это связано с одной девушкой...

– Вы, вероятно, хотите исправить отношения, так или иначе, оборвавшиеся?

– Почти. Я хотел бы вернуться во время, предшествовавшее нашей встрече с тем, чтобы пораньше познакомиться с ней и не допустить некоторых ошибок.

– Прекрасное решение, Роман Яковлевич! Что может быть нелепее потери человека, к которому испытываешь настоящие чувства, проверенные временем, из-за своей молодости и неопытности! Разумеется, это легко исправить. Простите, сколько вам лет?

– 30.

– У вас имеются серьёзные проблемы со здоровьем?

– Вроде бы нет.

– В любом случае мы проверим вас на наших аппаратах диагностики. Прошу за мной.

Логинова ввели в светлое помещение, уставленное аппаратурой. Некоторые аппараты были похожи на томографы, один напоминал барокамеру. Романа принялись обследовать: сканировать, записывать показания. Наконец, крайний прибор высветил результат.

– У вас отменное состояние, Роман Яковлевич! Вы идеально подходите для полетов во времени.

– Это хорошо, – смущенно проговорил Логинов.

– Пойдёмте дальше. Сейчас мы проведем тренинг.

Роман представлял тренировки как что-то вроде лекции, тестирования. Всё оказалось намного быстрее и проще.

Его подвели к мягкому и удобному креслу. Алексей торжественно провозгласил:

– Тип реакции: путешествие в ... Роман, вы отправляетесь только в прошлое?

– Возможно, я летаю и в будущее.

– Прекрасно! Итак, тип тренинга: путешествие во времени. Приоритетные цели: знакомство с девушкой, верно?

Логинов кивнул.

– Начали!

Лаборант мягко напечатал что-то на сенсорной клавиатуре. На Романа надели шлем и попросили закрыть глаза. Логинов повиновался. Медленно текли минуты, прерываемые лишь гудением аппарата.

– Готово. – тихо произнёс сотрудник.

Логинов открыл глаза.

– Как вы себя чувствуете? – улыбаясь, спросил Александр.

– Кажется, я стал увереннее и свободнее себя ощущать.

– Совершенно верно! Мы несколько омолодили ваши мозговые центры, простимулировав их. Ваши нейроны уже частично вспомнили ваше прошлое. Плюс мы заложили в вашу память якорную фразу – это термин из нейролингвистики, она поможет вам быстро приходить в состояние, необходимое для перемещений во времени.

После этого Романа повели ещё по нескольким ка-

бинетам. Лаборанты совершали непонятные манипуляции, смысл которых с улыбкой разъясняли эксперты. Сам Логинов лишь на секунду задумался о том, что в его мозгах копошатся совершенно незнакомые люди и выполняют неизвестные и оттого пугающие процедуры.

Наконец, эксперты провели Романа в свой кабинет. От волнения Логинов сразу попросил:

– Расскажите поподробнее о перемещениях во времени.

– К сожалению, мы не можем рассказать вам все подробности – большинство из них составляют коммерческую тайну. У нас имеется огромное количество охранных свидетельств и патентов. Часть принципов и механизмов вы всё равно не поймёте, но в общих чертах можно сказать следующее. Итак, наше перемещение заключается в переносе вашей сознательной оболочки, вашего разума, души, называйте как хотите, в телесную оболочку иного порядка. Скажем, при путешествии в прошлое, мы настраиваемся на длину ваших особых волн, программируем анабиотическую камеру, в которой находится ваше тело, и запускаем процесс трансполяции. Вы в это время входите, по нашей методике, в особый транс-сон и просыпаетесь в знакомом вам прошлом.

– При путешествии в будущее все немного сложнее – мы улавливаем ваши особые волны, которые излучаются в Поле Четвёртого измерения. В нём постоянно присутствуют различные варианты развития будущего. Волны в случайном порядке попадают в один из вариантов, входят в вашу телес-

ную оболочку, и вы оказываетесь в будущем.

Эксперты переглянулись.

– Мы также должны предупредить вас об одном важном обстоятельстве. Мы работаем, опираясь на самые последние сведения и исследования в области путешествий во времени. Следует сказать, что многое из того, чем нас пугали писатели-фантасты, например, разрыв пространственно-временного континуума вследствие многочисленных полётов сквозь него и последующий коллапс Вселенной, обязательные необратимые изменения в психике отправившегося в путешествие, нарушение естественного хода истории, необходимость преодоления скорости света, возможность отправиться только в будущее и масса подобных заблуждений, не подтвердилось. Однако именно вследствие широко-масштабных опытов и экспериментов в нашей области были открыты невероятные вещи...

– Разрыв пространственно-временного континуума невозможен, поскольку мы не перемещаем физические, то есть телесные оболочки во времени. Это пока не представляется возможным, да и не нужно, по большому счету. Представьте, чтобы разбить ваше тело на элементарные частицы и переместить их во времени – в прошлое или будущее – нужна мощность, превосходящая мощность Великого Временного Коллайдера в миллионы раз. Как известно, это самый мощный на сегодняшний день ускоритель элементарных частиц, размещённый в Северной Америке и он спосо-

бен вплотную приблизить скорость частицы массой 3,2 на десять в минус двенадцатой степени к скорости света, но после этого он охлаждается несколько суток. Нашими учеными был открыт более лёгкий и совершенный способ путешествия во времени. Фактически, машина времени всегда имела у каждого из нас...

– Именно! Вашей личной машиной времени является... сон.

– Сон? – переспросил Логинов. – Обычное сновидение?

– Не совсем обычное. Вы знаете, что до недавнего времени была исследована малая часть мозга и установлено, что работает в среднем около десяти процентов от всей его «мощности»? Благодаря масштабным исследованиям, мы открыли часть функций, позволивших нам направленно активировать те участки мозга, которые отвечают за активизацию сознательно-волевых процессов, настроенных на длину ваших особых волн.

– Это невероятно!

– Не более чем полёт самолета.

– Вы говорили что-то о неподтвердившихся мифах относительно путешествий во времени.

– Нарушение естественного хода истории также невероятно, – подхватил Александр, – было установлено наличие... как бы это сказать... бесконечного множества альтернативных линий судьбы каждого человека во Вселенной в целом. Изменить что-то в прошлом и прилететь сюда к нам, доволь-

но потирая руки при выходе из дымящейся кабины Времени, вы не сможете, поскольку ваше тело всё это время будет находиться здесь. Вы будете в силах только остаться и продолжать жить в том, ином измерении, устроенном по вашему усмотрению, в другом теле.

– В частности, – прервал коллегу Алексей, – вы согласны с утверждением, что ваши действия в прошлом могут повлиять на ваше желание остаться и продолжать жить в иной, чем мы сегодня наблюдаем, реальности и что вернуть вас мы можем только в эту кабину, выйдя из которой, вы оставите лишь воспоминания о приятной экскурсии, а не уверенность, что дома вас будет ждать совсем другой человек?

Логинов изумлённо посмотрел на них:

– Вы хотите сказать, что моя жизнь может измениться целиком, до неузнаваемости?

– Увы, это так! Улетев успешным банковским трейдером, вы можете стать в параллельном мире кем-то другим или погибнуть.

– Мы, пока, к сожалению, можем гарантировать вам лишь путешествие в прошлое и возврат из него. То самое, которое вы помните и которое является вашим прошлым здесь и сейчас. Это возможно благодаря волновой теории Никонова-Штанге. Два учёных, независимо друг от друга, пришли к выводу, что мы связаны невидимыми тончайшими волновыми нитями с нашим прошлым. И если сумеет воспользоваться ими, то можно переместиться обратно. Собствен-

но, на их теории и построена наша модель путешествий. К сожалению, она не может реализовать связь между настоящим и прошлым и переместить вас в то будущее, которое действительно будет иметь место в вашей жизни. Будущее слишком неопределённо и многовариантно, оно не подвластно сторонним модификациям. Но, помните, как только вы переместитесь в прошлое и начнете, пусть даже небольшими шагами отходить от своего «пути», процесс изменений запустится автоматически и ваши дальнейшие путешествия в будущее могут выявить совершенно неожиданный ход развития.

– Только представьте себе сотни миллионов вариантов вашей собственной судьбы! Это может быть будущее в стиле апокалипсиса, райской жизни и так далее. Здесь, и мы честно признаёмся вам в этом, наше оборудование бессильно отправить вас именно в то ответвление, которое будет соответствовать вашему прошлому, а тем более нашему настоящему. Оно будет лишь частично связано с нынешним, именно этим 2016 годом.

Логинов серьёзно задумался:

– Если я вас правильно понял, то получается, что изменения, совершаемые в прошлом, носят системный характер, то есть открывают новое настоящее и будущее?

– Не столько новое, сколько отличное, незнакомое! – выдохнул Алексей.

– Но с другой стороны, не забывайте, что это уникаль-

ная возможность прожить жизнь ещё раз, притом на этот раз именно так, как вам нужно!

– Всего один? Но ведь можно бесконечно возвращаться в прошлое и становиться опять молодым, не так ли?

– Роман Яковлевич, вы подошли ко второй проблеме, связанной с перемещениями во времени, – улыбнулся Александр и подошёл к окну.

– Ах, если бы она была осуществима, эта древняя мечта человека – стать бессмертным, вечно молодым, сильным, здоровым и красивым. Аналогично думали и те, кто создал технологию путешествий во времени. Всё оказалось не так просто. Выяснилось, в том числе и после опытов, что не только биологический возраст нашего тела равен примерно ста годам, но и таких вещей как сознание, подсознание тоже. Можете назвать их в совокупности душой, если вам так удобнее.

– А как же положения о бессмертии души? – воскликнул Логинов.

Эксперт улыбнулся:

– Свойства этой субстанции нами ещё до конца не изучены, но бесспорно сейчас лишь одно – душа может быть действительно бессмертной, но, выразимся так, по прошествии ста лет вашей жизни она обязана покинуть тело и обрести новую форму реализации.

– И что же?

– Ничего. Опыты показали, что даже когда путешествен-

ник вселялся в младенца, его сознание прекращало существование по прошествии определённого периода времени, а для людей в реальности того тела, в которое он переместился, человек умирал молодым, здоровым, по абсолютно непонятным причинам. Его биологические часы, в самом широком смысле слова, просто останавливались. У кого-то раньше, у кого-то позже, но они останавливались у всех без исключения!

– У нас был один тяжелобольной, у него нашли рак. Он решил, что вернувшись в себя десятилетнего, он сможет обмануть смерть. Увы, он умер через месяц после отправки. Причины, скорее всего, так и остались вне понимания людей из того прошлого, в котором он оказался, – пожал плечами Алексей.

– А если я перемахну в будущем то время, когда я уже умер и «воскресну» лет через десять, что тогда?

– А откуда вы знаете, когда умрете? Вы не можете этого знать даже в своей нынешней реальности, а тем более при попадании в параллельную. Вы действительно можете перемахнуть момент одной из своих смертей в будущем, но наша аппаратура устроена так, что не просканировав физической оболочки, она тут же «перебрасывает» вас в другую реальность.

– А вы сами летали во времени? – неожиданно спросил Логинов.

Александр посмотрел на коллегу:

– Разумеется, лично я летал десять раз – пять в будущее и столько же раз в прошлое.

– Я бывал около двадцати раз, притом путешествовал иногда месяцами, – ответил Алексей.

– И как ваши ощущения?

– Как видите, оба мы пожелали остаться здесь – всё-таки эта реальность близка и понятна нам. Мне было не очень приятно однажды попасть в то будущее, где я вынужден подрабатывать уборщиком на полузаброшенной атомной электростанции.

– Мы, Роман Яковлевич, отправлялись в путешествие с чисто исследовательскими целями. Когда испытания завершились, было решено поставить это дело на коммерческую основу, мы стали рекламировать свои услуги и пока особых проблем не имели.

– Что вы подразумеваете под «не имели особых проблем»?

Алексей грустно покачал головой:

– Один «турист», в результате непонятого пока сбоя, не вселился в свою физическую оболочку, а образовал альтернативную. Когда двойники встретились, произошёл сбой аппаратуры и наш путешественник упал замертво.

– Но не волнуйтесь! Это редкости, без которых невозможны путешествия такого рода. В конце концов, даже стратопланы падают до сих пор.

– И все же вы меня несколько озадачили.

– Роман Яковлевич, – Алексей доверительно придвинулся к Логинову, – мы солидная фирма и не можем не предупредить вас о некоторого рода опасностях, которые иногда всё же возникают. Но пусть это не будет препятствием на пути ваших желаний.

– Вы правы, я готов.

Эксперты провели также обязательный инструктаж, рассказав Роману, как вести себя в той или иной ситуации и как максимально быстро перемещаться во времени.

– Вот, пожалуй, и всё. Роман, вы ознакомлены с нашими расценками?

– Да, читал на сайте. Если не ошибаюсь, пятьдесят тысяч евродолларов?

– Совершенно верно. Можете перевести их на наш счёт внизу, затем поднимайтесь к нам и приступим.

– Так сразу? То есть я хотел сказать...

– Роман Яковлевич, мы не можем заставлять других клиентов ждать.

– Простите.

Логинов с содроганием вошёл в кабинет. Обычное небольшое помещение почти целиком занятое какой-то кабиной с полупрозрачной крышкой. Алексей пояснил, что это и есть анабиотическая камера, снабжённая подачей минимально необходимых питательных веществ. Логинов разделся и эксперты надели на него всевозможные датчики, трубочки, по которым должна будет подаваться пища, подвели к

камере и осторожно погрузили его в тёплую жидкость, которой была заполнена камера. Затем Алексей прикрыл купол и они включили прибор, стоящий сбоку от камеры.

– Сладких снов, Роман Яковлевич, – тихо произнёс Александр и повернул рукоятку.

В эту же секунду, Логинов почувствовал, как он погружается в сон. Перед глазами поплыли яркие круги, а затем белый и слепящий свет обрушился на него...

В прошлом

1

Роман открыл глаза. Что-то очень надоедливо и громко пикало. Голова казалась отяжелевшей. Роман обратился к памяти: «Так, сконцентрируйся! Сейчас 17-е сентября двухтысячного года, пятница, семь часов утра. Что же это пиликает?!». Тут Роман вспомнил – часы! Наручные часы «Электроника-55Б», которые ему купили по случаю. «Дальше, дальше, сейчас, наверное, завтрак». Не успел Роман подняться, как заглянула в комнату мама.

– Сынок, вставай, в школу пора.

– Уже иду, – Роман встал с кровати и тут же чуть не вскрикнул от удивления, покачнувшись.

«Что это со мной? Так легко! Ах, чёрт, я же теперь вешу поди килограмм 50, ну да, примерно столько я весил в восьмом классе». Перед отлётом, вспомнил Роман, он весил восемьдесят пять, поэтому потеря была ощутимой. Деревянными шагами он отправился на кухню.

Горячий завтрак стоял на столе. Увидев его, Роман поморщился и едва сдержался: порция показалась ему такой маленькой, что он уже хотел попросить добавки.

– Что-то не так? – встревоженно спросила мама.

– Нет, всё хорошо.

– Ну, садись кушать.

Непривычно было видеть её такой молодой, а себя ощущать почти ребенком.

Логинов быстро управился с завтраком и пошёл собираться. Тут до него стали явственнее доходить некоторые вещи. «Компьютера нет. Интернета, соответственно, тоже. Плеер ещё не подарили, да его и в природе не существует. Боже, телефон проводной! А где смартфон? Ах ты, смартфонов тоже нет. Что же тут есть-то? Наручные часы, ключи, тетрадки...». Здесь Роман зачем-то открыл свой шкафчик с игрушками. «Зато игрушек полный воз! Так, как у меня с деньгами?». Тут Рома попытался вспомнить, куда он прятал деньги в восьмом классе. «Нету у меня денег! Вообще! Как же я смогу Аню покорить без тысячи в кармане?». Логинов решил оставить размышления на потом и бежать в школу, посмотреть как там и что. Портфель, к счастью, был собран – в школьные годы он отличался завидным прилежанием. Пора в путь.

Роман никак не мог понять, что же изменилось. Ах, да! Вот здесь ещё не построили на месте завода новый микрорайон с гостиницей, возле его дома не разбили парк. Но это были мелочи, на которых Роман лишь на минутку заострил своё внимание, главное было впереди – не выдать свой истинный возраст перед ровесниками и родителями, Аней.

Ведь сознательно он ощущает себя тридцатилетним семейным человеком, который пару дней назад сидел за компьютером в банке. Портфель был непривычно тяжел. «Как это я носил его в те годы?!». Самым тяжелым предметом за последние несколько лет в его жизни был ноутбук.

Роман приближался к школе. Он почему-то дико волновался. Не верилось, что он спешит в восьмой класс. Наконец, Роман отворил двери и вошел.

Внутри школа показалась ему чем-то убогим. Привыкший к роскошной жизни трейдер неприязненно оглядел крашенные стены, деревянные стулья, стоявшие на вахте. Он помнил свою школу уже после ремонта, когда приходил пару раз на день встречи выпускников. Тут Роман вспомнил, что даже не знает, какой, собственно урок первый. Он открыл дневник. «Классный час! Логично. Так, а кто был классным руководителем в восьмом? Ага! Екатерина Владимировна, кажется. Секунду, а в какой кабинет мне идти? Помню, что ходил на третий этаж. А вы пока молодец, Роман Яковлевич, держитесь!». После того как Логинов сам себя подбодрил, он легко взбежал на третий этаж, минуя группу школьников и оглушенный шумом коридора вошел в класс.

Радостное приветствие одноклассников мигом сняло с него напряжение и страх. Роман сразу ощутил, что бояться нечего, что всё идёт как надо и стал увлечённо беседовать с друзьями.

– Ну чё, как дела вообще? – спрашивали его со всех сторон.

У Ромы в голове вертелась только какая-то новостная муть о курсовых ценах на акции и ответы вроде «жена в порядке, ребенок тоже», поэтому он лишь улыбался.

– Да вы сами-то как, парни?

Резко прозвенел звонок.

– Не проходи мимо, Роман! Рома, садись ко мне! – прикалывались одноклассники. Логинов нерешительно остановился. «Кажется, меня посадили в восьмом классе с Женей, но неважно, сяду со Стасом», решил он. Вошла классная руководительница.

Пока шла переключка, Роман на минутку погрузился в себя, как учили его эксперты. «Спокойно, ты всё делаешь правильно, будь осторожен с высказываниями, помни о том, что ты находишься в 2000 году».

После классного часа, на котором Роман откровенно зевал, ребята вышли в коридор.

Пока парни обсуждали итоги классного часа, Роман начал ощущать, что старые обиды заговорили в нём с новой силой. Взять хотя бы Сашу. Подтрунивает, иногда откровенно выкаблучивается, весь такой на понтах. Может прописать ему? Роман уже хотел сказать что-нибудь колкое, но тут же с горечью вспомнил о своих нынешних антропометрических данных и решил пока вести себя как вёл.

Тут по коридору прошёл парень с длинными черными во-

лосами, видимо, старшеклассник. Одноклассники Ромы как-то полупрезрительно посмотрели ему вслед и кто-то сказал:

– Тоже мне, металлога патлаты!

– Это эмо, – не сдержался Рома, вспомнив не к месту движение в молодёжной субкультуре середины 2000-ых.

– Кто, кто? Что за эмо? – удивлённо начали расспрашивать ребята.

– Это... Ну... Я по телевизору смотрел, по «Рен-ТВ»... Это в Москве, в России такое движение новое, молодежное.

– А у тебя спутниковое телевидение, Рома?

– Да... то есть нет, нет! Нам в ознакомительном варианте включали канал на недельку, сейчас опять вырубили.

– А-а-а! Вот оно что! Эмы какие-то! – одобрительно загудели вокруг.

Роман сидел ни живой, ни мёртвый. Куда его язык понес? Забыл он что ли, что про эмо никто в начале века не слышал, а про «Рен-ТВ» и тем более! И кабельное ему ещё не провели домой, не говоря уже о спутниковом телевидении.

– Ладно, пошли на алгебру! – Рома даже вздрогнул от громко прозвучавшего звонка, который заглушил звучащий хит осени 2000 года от группы ППК «Воскрешение».

На алгебре Рома сидел, как во сне. Только здесь, сидя на уроке, Логинов понял, как же он напрочь забыл всё, связанное с математикой. Он, тридцатилетний мужчина в теле восьмиклассника, сидел и слушал какие-то формулы от старой, злой учительницы. Логинов вспомнил, что у неё он ча-

сто, наряду с половиной класса, получал двойки, но в итоге умудрялся иметь четвёрки за четверть. Рома даже и не думал париться по поводу улучшения оценок. Его главной целью было найти Аню и перевести их отношения в более романтические рамки, нежели это было ранее, а для этого требовалось время. Так что алгебру и геометрию Рома решил изредка пропускать.

Побывав в тот день на русском и истории Роман понял, что здесь его ничему новому не научат – его познания в этих дисциплинах были отменными. Физкультуру – проходной предмет – Рома тоже перевёл в разряд непосещаемых. Так закончился первый его учебный день.

Они вышли со Стасом и Кириллом и направились на остановку. Рома начал сворачивать правее и друзья удивлённо посмотрели на него.

– Ты куда, Рома?

– Так ведь остановка... – Рома хотел махнуть рукой и сказать «там», но вовремя опомнился и рассмеялся. – Блин, за лето забыл.

«Эти остановки поди уже раз пять переносили за это время! Как я мог забыть, что изначально она находилась возле сервиса «МТС». Эх! Ещё и «МТС» никакого нет!».

Рома попрощался с друзьями и поехал домой. Он зашёл к себе, скинул портфель, хотел было направиться к компьютеру, но вспомнил, что его нет. «Евроныус» что ли посмотреть?». Но телевизор показывал лишь пять каналов. Рома

плюнул на эти мелочи и решил полежать, подумать о своих дальнейших действиях, как тут же с криком отскочил: под одеялом на диване шевелилось что-то мягкое. Через пару секунд оттуда показалась заспанная мордочка кота:

– Барсик! – Рома не поверил своим глазам. Ну, конечно! У него же был кот, как он мог забыть! Юноша нежно погладил кота, который несколько вальяжно отстранился.

– Эх, ты, толстопуз, – ласково сказал он коту.

Рома походил из угла в угол. Ему показалось, что его забросили на необитаемый остров! Столько привычных вещей отсутствовало – от безделья он хотел поиграть в старый компьютер, припоминая, что и там были неплохие игры, но раздумал. Цифровой фотоаппарат? Микроволновка? Широкоэкранный телевизор? Его музыкальные диски? Книги? Рома не находил ни одну из этих вещей. Человеку, пожелавшему изменить свою судьбу, стало не по себе. Он не был «человеком-потребителем», но за эти годы стал более зависимым от вещей, чем сам себе признавался в этом. Вскоре вернулись родители:

– Ну, как прошел пятничный день? Что нового?

Рома отвечал несколько неуверенно, ему эти вопросы казались какими-то детскими и наивными. Он стал искать какую-нибудь книгу. Наконец, она была извлечена из рядов себе подобных.

...Рома читал уже около часа, когда мама заглянула к нему и бросила взгляд на обложку.

– Не рановато ли тебе ещё читать Соловьева?

– Нет... То есть, а что здесь плохого?

– Ничего, просто, может, ты не всё поймешь в ней.

– Я постараюсь.

Роме казалось, что вечер тянулся бесконечно. Разумеется, эксперты по инструктажу предупредили его, что некоторые физиологические реакции, связанные с функционированием его тела, могут отличаться от тех, к которым он привык. Плюс возможно появление мыслей, желаний, свойственных ему в прошлом. Но сознание должно адаптироваться. Рома чувствовал острое бездействие и бессмысленность времяпрепровождения в таком стиле. Он решил прогуляться к Аниному дому, проверить, так сказать, на месте ли он.

– Мам, я пойду погуляю!

– А уроки сделал?

«Какие ещё уроки? Ах ты, завтра суббота, в школу ведь надо и по субботам ходить!»

– Еще ничего толком не успели задать.

– А сколько их у тебя завтра?

– Че... Четыре, – наугад ляпнул Роман, припоминая, что больше обычно не бывало.

– Ну, сходи, прогуляйся!

Роман открыл шкаф и новая волна разочарования охватила его. Его поразила скудность гардероба. Задрипанные джинсы, какие-то тусклые кофточки, спортивная одежда – что за хлам!

– Мам, а что мне одеть?

Мать Ромы вошла в комнату:

– Сам посмотри! Вон джинсы надевай и куртку.

– Мам, а вот если мне на свидание идти придётся, мне что, тоже в этом красоваться?

– А с кем это ты на свидание собрался? Раньше тебя отсутствие одежды особо не беспокоило!

– Ну, мало ли... В конце концов, просто неприлично.

– Почему же, нормальная одежда.

Рома попытался припомнить, как ходили в начале двухтысячных и решил, что особо заморачиваться действительно не стоило, но вот для покорения Анны это могло оказаться слишком дешёвым ширпотребом.

– Ладно, пойду в этом.

...Роман сел в троллейбус и поехал к дому Ани. Он уже успел отвыкнуть от общественного транспорта в целом, а от старых троллейбусов, ещё советского производства, и подавно. Роман с интересом поглядывал в окно. Многого вспоминалось ему, коё о чем он успел позабыть. Например, о старом здании на пустыре возле метро. Непривычно было видеть лесопилку там, где в его настоящем был гипермаркет. Наконец, он сошёл и направился во дворы, где жила Аня. Он походил мимо серых зданий – их ещё не отремонтировали к тому времени, видел окна Аниной квартиры. «Так, в понедельник я иду в её школу под предлогом создания кружка по интересам, собираю отличников, которые хотят в будущем

стать банковскими работниками. Говорю, что я активист из пятнадцатой школы, ищу единомышленников. Она должна клюнуть, подойти записаться. Ну, а дальше как карта ляжет». Роман побродил еще немного и отправился домой.

Суббота прошла относительно спокойно, разве что Роман снова чуть не забыл о том, что он ещё подросток, а не взрослый мужчина. Это произошло в тот момент, когда он надумал взять такси, чтобы сгонять в центр, но вовремя вспомнил, что ему ещё вроде как рано и денег у него нет. Роман долго убирался у себя в комнате, перебирая «старые» вещи, вспоминая, как он с ними возился когда-то, точнее сейчас, но сознание воспринимало это всё ещё в прошлом. Старый китайские инерционные автомобильчики, набор солдатиков, запчасти от старого магнитофона, конструктор. Ведь фактически Роман только вчера играл с ними, но эти предметы казались ему чужими, незнакомыми. Он второй вечер подряд проводил сеанс психотехники, рекомендованный ему экспертами во избежание резкой перегрузки сознательных и подсознательных механизмов. Своё пребывание он модулировал как экскурсию, интересную, увлекательную и безопасную. Это требовалось от него на первое время, если же он надумал бы остаться, то требовалось применять другие методы самогипноза, пока сознание не смирилось бы с мыслью, что всё окружающее – реально и существует независимо от воли и воспоминаний о будущем.

В воскресенье Роман даже попытался сесть за уроки. Часть сделал, некоторые нет, а затем принялся готовиться к

завтрашнему походу.

Первые два урока понедельника Рома провёл в школе, даже получил первую пятёрку, чему был скорее как-то удивлен, нежели рад. Непривычно было разглядывать аккуратную оценку в наспех заполненном дневнике. После окончания второго урока Роман взял портфель и направился к выходу.

– Роман, а ты куда? – окликнул его Саша.

– Санёк, дела у меня есть, скажи что приболел.

– Ну, хорошо... – растерянно проговорил одноклассник.

Рома быстрым шагом двигался к остановке.

– Логинов! Стоять!

Рома недоумённо остановился. Обернувшись, он увидел завуча, Виталия Ивановича, который шёл к нему.

– Куда торопимся? Разве уроки уже закончились?

– Никак нет. Виталий Иванович, разрешите мне уйти сегодня?

– С чего бы это?

– Понимаете, я участвую в одном мероприятии – собираю среди школьников девярых классов всех заинтересованных в поступлении на специальность «банковское дело».

– Да что ты говоришь! Только почему в учебное время, это во-первых, а во-вторых, кто тебя назначил?

Роман окончательно сник. Действительно, кто бы это мог его назначить на проведение такой акции? Однако он давно

знал, что уверенность и наглость «по-взрослому» заставит кого угодно поверить во что угодно. Логинов набрал воздуха:

– Мой знакомый – он сотрудник Национального банка — заинтересован в привлечении молодых специалистов на работу, но, сами понимаете, нужно агитировать в учебное время, иначе когда же, – начал врать Логинов.

– Это дело хорошее, только ты, что же, теперь постоянно уроки будешь прогуливать, ведь девятиклассников только в столице тысячи?

– Нет, что вы! Мне нужно всего несколько школ обойти, наиболее перспективных, например, сто первая, восемьдесят восьмая, – Роман напряжённо пытался вспомнить, какие ещё школы были наиболее «перспективными» в годы его учебы.

– Или пятнадцатая, – улыбнулся завуч, намекая на их собственную школу. – Это похвально, что ты думаешь о своём будущем уже сейчас, но, Роман, тебе ещё нужно успешно окончить школу, подумай об этом. Ты хорошо, если не сказать, отлично учишься, смотри, как бы твои планы не оборвались из-за каких-нибудь случайностей. Ну, а сейчас, так и быть, ступай.

Рома облегчённо поблагодарил завуча и поспешил на остановку. Троллейбус долго не приходил и Романа начала сдавливать неуверенность. А что если завуч надумает позвонить родителям и порасспрашивать их о таинственном знакомом из Нацбанка, поскольку у него, восьмиклассника, та-

ких знакомых в принципе быть не могло? Поверят ли ему сейчас в сто первой школе и сочтут ли нужным пустить его на урок? Заинтересуется ли Аня таким предложением? Но, сомнения сомнениями, а в конце концов, отсюда можно было легко свалить в своё настоящее, к жене, ребенку, трейдингу и забыть это путешествие как неудачную шутку.

Роман легко нашёл здание сто первой школы и смело вошёл внутрь. Неожиданно в нём проснулась знакомая наглая уверенность. Он спросил вахтёра, на месте ли завуч или директор, та ответила утвердительно, и Роман двинулся по коридорам школы, с замиранием сердца прислушиваясь к звукам из-за дверей классов и предчувствуя скорую встречу с Анной.

Завуч удивлённо оглядела худощавого паренька, который выпалил ей цель своего посещения: «Собираю учеников выпускных классов, которым интересна специальность «банковское дело». После он, извинившись, представился и спросил разрешения посетить девятые классы с целью донесения своего предложения.

– Вы из БПСМ? – спросила завуч.

Тут пришла очередь Романа удивляться. «Что ещё за БПСМ? Белорусская партия строителей-монтажников? Думай, Рома, думай, вспоминай».

– Вы имеете в виду Белорусский патриотический союз молодежи? – наконец оживился Роман. – Нет, я по инициативе Национального банка, там заинтересованы в привлечении

молодых кадров в связи с перспективным развитием банковского дела и ростом числа банков в стране.

– А почему вы пришли именно к вам?

– О нет, не только! Инициативные группы действуют по многим направлениям и во многих учебных заведениях. Мне... Я решил прийти в сто первую школу, как одну из наиболее известных школ города, имеющую отличный учительский состав и заслуженную славу одной из лучших.

Роман мог бы долго рассыпаться в комплиментах сто первой школе, но завуч улыбнулась и сказала:

– Давайте пройдемся по классам. Сколько минут вам нужно на выступление?

– Не более пяти. Затем я с удовольствием приму заинтересовавшихся, скажем, в холе или... еще где-нибудь.

– Если вы не против, пускай подходят сразу в учительскую! Заодно и я послушаю более подробно.

– Прекрасно!

Роман с содроганием шагал за завучем, которая вела его к первому из четырех девярых классов. Незаметно они приблизились.

– Так, вот здесь занимается девятый класс «В».

Она вошла первой, класс гроыхнул, поднимаясь навстречу.

– Здравствуйте! Присаживайтесь!

Ученики присели. Роман учащённо вздохнул несколько раз.

– Друзья, сегодня нас посетил молодой человек Роман Логинов, который хочет рассказать вам вкратце о специальности «банковское дело». Те, кто заинтересуется, смогут на перерыве пройти в учительскую, где Роман поговорит с вами более подробно. Роман, – она с улыбкой повернулась к Логинову, – прошу вас.

Рома потёр лоб рукой – здесь Ани не было, это он уже заметил, тем не менее, им охватил острый порыв ораторства и он так вдохновенно рассказал учащимся о работе банка и банковских служащих, что десять минут пролетели быстрее ветра.

Во втором классе ситуация повторилась. Логинов уже начал думать, не напутал ли он чего-нибудь, как его сомнения были развеяны приходом в третий по счету девятый класс, «А».

Едва ученики вскочили, приветствуя завуча, Роман уже понял, что он у цели. Вот она, с любопытством поглядывает на вошедших, вторая парта, средний ряд. Роман немного дольше, чем следовало, задержал взгляд на Ане. «Боже, какой же она ещё ребенок!». Ольга всегда была миниатюрной и хрупкой, но сейчас она была ещё пятнадцатилетней девушкой-подростком, очень миленькой и хорошенькой. Прекрасные карие глаза будто осветили его лицо. Хотя идея с «влюблением» уже не казалась такой уж сногшибательной.

Роман ярко начал рассказывать о работе банковской системы, интересной специальности «банковское дело», воз-

можной острой нехватки кадров в ближайшем будущем. Он сказал «возможно» из осторожности, на самом деле нехватка будет непременно, это он знал точно, но делать такие безапелляционные заявления восьмикласснику было нельзя. Наконец, Роман притих, поглядывая на Аню. Та перешёптывалась с соседкой по парте. Завуч была поражена лаконичностью речи Логинова, который был неплохим оратором и знал это, хотя и понимал, что сейчас его голос пока не обрёл той твёрдости и уверенности, которая была у него взрослого. Главное, он был уверен в себе и искренне стремился заинтересовать ребят, и прежде всего Аню. Вдруг она подняла руку:

– Да, Иванова.

– Скажите, Роман, а насколько сложно поступить на эту специальность, какие экзамены нужно сдать?

Логинов сглотнул слюну. «Экзамены, экзамены, что же я сдавал-то?..»

– Вы знаете, правила поступления постоянно меняются, но безусловно, нужна математика, русский, возможно, английский. Конкурс не очень большой... Был, – почему-то добавил Роман и поспешил закончить. – Словом, если кому-то будет интересно, мы вместе поинтересуемся и правилами приема в этом году, и прочими нюансами.

Аня присела, улыбнувшись и проговорив «Спасибо».

– Итак, пожалуйста, милости просим в учительскую на перемене, – подытожила завуч и они вышли.

В четвёртом, последнем классе, Роман произнёс речь как во сне. Аня! Здесь! Теперь точно всё пойдёт как по маслу. Судьба, эта непокорная, неизменная «дорога жизни» неуловимо начала перестраиваться, Роман чувствовал это. В эту минуту Вселенная просто обязана начать вращаться по-другому!

Если бы в тот момент Роман Яковлевич Логинов осознал весь масштаб изменений, которые произойдут в его жизни, он в ту же секунду попытался бы проснуться и был бы абсолютно счастлив. Встреча с Анной в 2000 году в тесном классе сто первой школы, дала слабый, неуловимый толчок, подобный шороху крыльев мотылька, сдвинувший ветви его судьбы в совершенно ином направлении.

...Логинов сидел в учительской, беседуя с завучем. Та расспрашивала его, в основном, по учебной части, интересовалась отметками, интересами. Роман, по мере сил вёл беседу, несколько раз забывался, произнося имена еще никому не известных политиков, упоминая какие-то необычные названия: «3G-телевидение», «институт Глобального развития», из-за чего ему приходилось несколько раз спохватываться и оправдываться, будто «это так планируют в скором будущем сделать». Завуч, несомненно, видела в нём умного молодого человека, но, пожалуй, чересчур развитого для своих четырнадцати лет. Резко прозвенел звонок. Роман напрягся и приготовился ждать. В кабинет начали заходить и выходить учителя, коридор зашумел сотней голосов мальчи-

шек и девчонок. Роман начал беспокойно поглядывать на часы. Одна минута сменяла другую, как нервные часовые, Роман вскидывал глаза на каждый скрип двери, но Аня не появлялась.

Почти через пять минут пришли двое парней, начали расспрашивать о характере учебы, работы, поступлении. Роман, по возможности, любезно отвечал им, шутил, сам задавал вопросы. Прозвенел звонок на урок, ребята заторопились, Роман лишь наспех успел записать их телефоны: «Домашние?». Те удивленно кивнули.

Завуч начала подниматься, давая этим понять, что больше, наверное, не стоит ждать. А Романа пронзила неожиданная мысль: «А что если в девятом классе она ещё не знала, что будет поступать на банкира? Вдруг это было спонтанным решением, за пару месяцев до экзаменов?». Романа даже в пот бросило от этой мысли. «Все напрасно!».

Где-то в коридоре хлопнула дверь и раздался смех. Девичий. Знакомый. В дверь постучали и тут на пороге появились две девушки – Аня и её соседка по парте.

– Здравствуйте, вы ещё не ушли? – Аня улыбалась, поглядывая то на завуча, то на Романа. – Мы хотели кое о чём вас порасспрашивать, Роман...

У Логинова как будто оборвались канаты внутри.

3

– Конечно, рад буду помочь! Давайте познакомимся, – девушки улыбнулись в ответ. – Как зовут вас? – Роман умышленно при этих словах посмотрел на Анну.

– Аня.

– Карина.

– Неваж..., то есть очень приятно! Давайте сразу на «ты». Итак, девушки, вас заинтересовала специальность «банковское дело».

– Как ва..., прости, тебе сказать, – задумчиво произнесла Анна. – Я пока думаю, на кого мне пойти учиться – на психолога либо на банковского работника, либо вообще остаться в школе до одиннадцатого класса.

– А ты хорошо учишься? – спросил Рома.

– Аня у нас отличница – одни «пятёрки». Плюс староста и активный общественный деятель, – с улыбкой ответила завуч.

– А ты, Карина? – Роман старался вести себя заинтересованно с обеими девушками.

– Я решила с Аней за компанию сходить, потому что тоже ещё не знаю, на кого мне пойти: экономиста, бухгалтера или банкира.

– А скажи, Рома, имея специальность «банковское дело», кем можно работать? – поинтересовалась Аня.

– Банковским трейдером, например... Это лица, совершающие сделки от имени банка и не только – это очень широкая специализация, – добавил он, видя непонимание на лицах Ани и Карины. – Такое название ещё не очень на слуху в нашей стране, но скоро это будет очень востребованным делом.

– Да уж, с нашим-то руководством, – Анна искоса глянула на завуча, но та сделала вид, будто что-то пишет.

– Это не навсегда и тогда, поверьте, спрос на трейдеров резко вырастет. Но, кроме того, можно быть управляющим филиалом, управлением, банком, заниматься переводами, консультациями клиентов, словом, исполнять большинство функций, которые способен взять на себя сам банк как юридическое лицо.

– Это довольно интересно, – Анна посмотрела на подругу, которая кивнула, соглашаясь, – а нужны ли для этого особые связи, ведь сейчас так сложно куда-либо устроиться, особенно молодежи?

– Не беспокойтесь, – Роман на секунду задумался, формулируя получше предложение. – опыт зарубежных развивающихся стран показывает, что при высоком спросе неважно будет ни наличие опыта, ни связей.

– Ты так осведомлён, Рома, у тебя что, есть знакомые в банке?

– Да. Собственно поэтому я так уверен в том, что говорю – у банковских работников большое будущее! – пафосно за-

явил Роман.

Девушки притихли. Логинов решил дожать:

– Двое парней из вашей школы уже записались, может и вы оставите свои координаты на всякий случай? Я давно интересуюсь банковским делом и серьёзно намерен поступать в колледж, мы смогли бы иногда встречаться, обмениваться информацией, правилами поступления, вместе готовиться по программам.

Карина несмело смотрела на Анну. Та усиленно размышляла о чём-то и, почему-то зардевшись, сказала:

– Хорошо. Записывай наши телефоны.

Роман внутренне ликовал. Первый этап – знакомство, пожалуй, не самый простой, был пройден. Анна и Карина встали и начали прощаться. Внезапно Аня, которая выходила последней, обернулась и, глядя прямо Роману в глаза, спросила:

– Извини, Рома, а мы не могли встречаться где-нибудь раньше?

Роман, изображая нелёгкую работу памяти, неуверенно произнес:

– Ты не ездила на олимпиаду по истории в прошлом году? Нет? Что же, в таком случае не знаю, возможно, где-то в городе мы и встречались.

Девушка пожала плечами и вышла. Роман вспомнил слова экспертов: «Волновые колебания – странная вещь. Переместившись в свое прошлое тело из будущего, сохранив

при этом сознание, мозговую деятельность и подсознательные рефлексy, вы, возможно, будете вызывать у людей, которых знаете вы, но которые ещё не знакомы с вами, спонтанные чувства, будто они вас давно знают или видели раньше. Как будто вы взяли с собой кусочек из их будущей жизни, в которой они знают вас. Будьте внимательны! Не исключено, что волны из будущего могут передать в прошлое некий заряд, и люди «вспомнят» вас, ваши поступки и слова, которых вы ещё в тот момент в прошлом не делали и не производили...».

Остаток дня Логинов был очень взволнован. Почти как мальчишка-восьмиклассник, которым он, собственно, и был по физиологическим параметрам, но непривычно взбудоражен для мужчины тридцати лет. Роман Яковлевич прошёл до дома пешком – его поразила пустота и неухоженность города. Конечно, ведь здесь ещё не сверкали стеклом бизнес-центры и гипермаркеты, не был проведён ремонт многих домов, автомобили, в основном, были старых моделей.

Задумавшись о чём-то, Роман пришёл домой, автоматически достал помазок и стал наносить отцовский крем для бритья на щёки, затем нашарил бритву и только взглянув в зеркало усмехнулся: «Да ведь я же безусый юнец!». Логинов вышел и решил набрать лучшего школьного друга, Олега, спросить, как там дела в школе.

Несколько раз вызов почему-то обрывался. Роман никак не мог понять, в чём же дело, пока не вспомнил наконец, что

номера телефонов меняли с переходом на цифровые АТС. Он начал припоминать знакомый с детства номер и смог, наконец, дозвониться:

– Каничива, чувак! – вспомнил Роман их старое приветствие.

– Что-что? Кто это?

Логинов понял, что дал маху.

– Привет, это я, Рома!

– А-а-а, здорóво! Ты что это выдал такое вначале?

– Да так, в одном сериале видел, когда каналы пробно включали. Что в школе было?

– А ты куда свалил-то?

– Дело у меня есть одно. Возможно, иногда придётся уходить с уроков.

– Что за дело?

– Хочу поступать на специальность, связанную с банковской службой, и решил ребят из другой школы скооперировать, чтобы вместе заниматься.

– Знакомых ребят?

– Нет... Просто предложил тем, кому интересно.

– Зачем?

– Да чтобы вместе подготовиться, чудило!

– А ты что, думаешь, что сможешь туда поступить?

– Думаю, да...

– Так ведь ещё год, как минимум, мы ж в восьмом.

– Правильно, а они в девятом. Вот они попробуют посту-

пить, а я посмотрю, как и что, заодно у меня на год больше времени подготовиться будет.

– Если так будешь в школу ходить, тебе не то, что на подготовку, на хорошую успеваемость может не хватить времени!

– Брось, вспомни как я раньше..., – Рома хотел добавить «ещё в школе», но осекся. – То есть, всё в порядке, успею, я же отличник.

– Это да...

Они поболтали о том о сем и простились.

Несколько дней Роман усиленно пытался полностью погрузиться в мир двухтысячного года, отдавая время учёбе, отдыху, заодно и от порядком надоевшей работы. Жизнь всё-таки была хорошая: родители кормят, обучение движется, Анна опять же. Но кое в чём привыкший за последнее время к роскоши Роман чувствовал дискомфорт. Прежде всего, ему по-прежнему казалось, что он отрезан от цивилизации на каком-то острове. Затем Логинов неожиданно понял, как же много свободного времени у него образовалось, но проводить его так, как он это делал в будущем, было невозможно – не было жены с дочкой, денег на казино, рестораны и тому подобное. От безделья он или смотрел телевизор, или читал те книги, которые ещё не успел прочесть. Гулял редко, поскольку его понимание слова «гулять» состояло из совсем других вещей, чем те, которые можно было позволить себе

в его «возрасте». Для развлечения он даже стал усерднее делать уроки и пятёрки замелькали в дневнике восьмиклассника. Тем не менее, он помнил, что приехал сюда за другим, и нужно было действовать. Пару раз он сходил с одноклассниками в компьютерный клуб и понял, как ему выходить в Интернет – ведь клубы были уже тогда подключены к Сети, а это давало возможность найти кое-какой материал, ведь пока он должен был помогать своим «ученикам» в постижении основ банковского трейдинга, и Анне в том числе.

Однажды вечером он начал обзванивать своих подопечных из сто первой с целью встречи для первой беседы. Двое парней, к радости Романа, отказались. Аня и Карина согласились на субботу, после уроков. Возникла проблема – где же проводить занятия. Роман предложил, пока стоит хорошая погода, можно посидеть на улице, скажем, недалеко от их школы. Девушки согласились.

Роман с трудом высидел свои четыре урока. Спешить во все не стоило – Аня и Карина заканчивали раньше, но собирались ещё забежать домой, перекусить и собраться, поскольку Рома предупредил их, что сегодня они поговорят подробнее о специальности, «столь милой нашим сердцам». Заодно, через Интернет, Логинов узнал, какие предметы нужны для поступления в этом году и какие курсы проводятся для желающих поступать. Кстати, запись на них началась очень скоро.

Девушки несколько смущённо, хотя и с улыбками, ждали его у входа в школу.

– Добрый день! – радостно начал Роман. – Давайте найдём тихое место, скажем, вон в том дворе и побеседуем.

Дом Ани был совсем недалеко от того места, где они приехали, а вот где жила Карина Роман не знал.

– Итак, как ваши дела? — оживлённее чем обычно поинтересовался Роман.

– Хорошо. А ты как? – спросила Аня.

– Спасибо. Тоже всё хорошо. Значит так, прежде всего я расскажу вам о правилах поступления и вступительных экзаменах...

Роман увлёкся так, что позабыл где и с кем он находится. По сути, ему ведь не нужно было рекламировать специаль-

ность, он теперь точно знал, что Аня будет поступать в колледж в этом году, успешно сдаст экзамены, поступит, проучится год. Он в это время окончит два класса, также поступит. Но Анну отец заберёт на год в США, за этот год Логинов окончит первый курс, Аня вернётся, восстановится и судьба сведёт их в одной группе второго курса. Но хитроумная комбинация знакомства Романа с Анной сейчас имела целью исправление ошибок, которые он допустил, когда не знал девушку столь хорошо и начало романтических отношений задолго до второго курса.

Роман окончил свой монолог и посмотрел на слегка ошарашенных девушек. Первой заговорила Аня:

– Рома, а ты правда в восьмом классе учишься?

– Да, а что?

– Ты так красиво рассказываешь, – протянула девушка, – очень интересно.

– Да, Рома, ты так много знаешь, – поддержала подругу Карина.

– О, ну что вы! Просто мне интересна эта тема, я давно интересуюсь банковским делом. В остальном я обычный ученик средней школы.

– Да, – задумчиво проговорила Анна.

Затем они обсудили план подготовки к экзаменам. Роман рассказал девушкам об экзаменах, которые предстоит сдать. Запись на курсы должна была начаться через неделю. Логинов пообещал кое-что уточнить и непременно сообщить. Ка-

рина и Анна восторжённо поблагодарили Рому за помощь. Вроде бы пришла пора прощаться и девушки встали, улыбаясь. Логинов набрал воздуха в грудь:

– А что если я провожу вас?

Девушки переглянулись и не совсем уверенно согласились.

Молодые люди медленно двинулись по направлению к дому Карины. Роман удовлетворённо отметил, что она жила совсем недалеко от школы, Аня – значительно дальше. Поэтому вскоре они простились, и Роман остался (наконец-то!) наедине с Аней.

Они медленно шли среди дождя из осыпающихся листьев, которые кружились вместе, но каждый поодиночке в своем танце – плавном, мягком, блаженном. Роман внезапно ощутил непривычную легкость бытия и искреннюю радость – какие же эти ребята из акционерного общества молодцы! Счастливое детство – Логинов совершенно справедливо считал свое детство таковым – казалось, ушедшее и безвозвратно затерявшееся в череде бессмысленных, по сути, суетных лет, вновь вернулось. Он спросил, улыбаясь:

– Аня, а чем ты ещё увлекаешься?

Анна опустила глаза:

– На серьёзные увлечения остаётся мало времени. Ведь я староста класса, член школьного культурно-массового комитета. Плюс хожу на курсы английского. Но люблю чтение, бег трусцой, с друзьями время проводить, когда есть это са-

мое время. А ты?

– Я? Тоже люблю чтение, спорт, музыку послушать, в нете..., – тут Роман осёкся, – посидеть.

– Где-где?

– Я хотел сказать в Интернете.

– А у меня ещё нет Интернета, – вздохнула девушка.

Роману захотелось её обнадежить, сказать, что к 2016 году Интернет станет тем же, чем сейчас является электричество – обыденной вещью, привычной, но сдержался.

– Сегодня так красиво! – произнес он.

Аня огляделась:

– Да. Ты любишь осень?

– С некоторых пор обожаю, – Роман имел в виду их встречу в сентябре в его настоящем. С той поры он стал особенно нежно относиться к этой поре.

– Я больше лето люблю. Можно в клуб сходить, отдохнуть.

– А ты ходишь по клубам? – Логинов не смог подавить удивление.

– Хожу, а ты разве нет?

– Я... Но ведь не во все пускают до восемнадцати лет.

– Я хожу в те, в которые пускают. И на школьные вечеринки тоже.

Молодой человек задумался. «Выходит, она уже тогда была не прочь «потусоваться». Где же мне взять денег?..».

– У нас они так редко проводятся, – Роман припомнил, что в их школе это было чем-то из ряда вон выходящим.

– Жаль. Наша сто первая в этом отношении более лояльна, мы часто организуем на праздники дискотеки, с конкурсами и розыгрышами.

– Ну, хватит, – рассмеялся Логинов, – а не то мне захочется к вам в школу!

Анна улыбнулась. «К вам в школу... Конечно, как это я раньше не подумал! Гениальный план! Так Аня всегда будет у меня под боком, пусть и на один год, пусть и в другом классе».

– Аня, а серьёзно, что нужно для того, чтобы стать учеником сто первой школы?

Девушка задумалась.

– Вроде у нас какие-то экзамены переводные есть – всё-таки школа чуть выше обычной средней по статусу. Если хочешь, я узнаю и скажу потом. Хотя, сделать это с началом учебного года будет наверняка очень сложно.

«Действительно, чёрт бы вас побрал», – мысленно выругался Роман. С началом занятий вряд ли кто-то очень желал бы его появления в новой школе.

– Ты узнай, пожалуйста, – попросил Логинов.

Они подходили к универсаму «Старажытны». До Аниного дома оставалось совсем мало и девушка поспешила указать на это:

– Вот там мой дом. Спасибо, что проводил.

Роман с улыбкой попрощался и не стал упорствовать. Он помнил, как в своё время, через несколько дней после зна-

комства с Аней Ивановой, стал настаивать на проводах до подъезда, чем вызвал недоумение у девушки и решительный отказ. Слишком прямолинейные действия и настойчивое поведение тогда не позволили ему сблизиться с ней. С Аней нужно было действовать по-другому, по-дружески, мягко, а уж после переходить к решительным шагам. Логинов зашел в «Старажытны», походил без дела и пешком отправился домой.

По дороге он много размышлял. Думалось о переменах, произошедших в стране, о своём детстве, которое, хотя и формально, сейчас повторялось, но казалось попыткой обмана. Роман чувствовал, что так не должно быть, сознание отказывалось принимать новую реальность. Эксперты из общества предупреждали его об этом, но он считал себя сообразным, флегматичным человеком и лишь усмехался их словам. Чувство одиночества, которое стало его второй натурой после неудачи с Аней, повлекло за собой и другие перемены в характере Логинова. Он окончательно перестал видеть смысл жизни. Работа, завязанная на цифрах и деньгах, сделала его безразличным к людям, бездушным и равнодушным. Женитьба на девушке, хорошей и доброй, но которую он не любил, превратила его одинокое существование в режим почти постоянного общения, внимания, которое надо было уделять. Однако скоро его воодушевление исчезло. Роман хотел полностью перепоручить заботы о маленьком ребёнке жене и вообще максимально дистанцироваться от се-

мейной жизни. И незаметно его распорядок дня стал распорядком всей его жизни. С утра – работа, после пяти вечера ужин и телевизор с компьютером. По выходным он либо валялся на диване, читая электронные книги, либо бесцельно лазил по Интернету. Елена часто вздыхала и украдкой плакала. Он знал об этом, но ему было наплевать. Настоящим откровением стал для него день, когда он увидел рекламу «Судьбы в Ваших руках». Логинов давно пришёл к выводу, что корни его нынешнего безразличия следует искать именно в прошлом. И частично он связывал это с Анной. Переломная в нескольких местах судьба – вначале знакомство с Анной, затем их расставание, наконец, женитьба на нелюбимом человеке – подлежала, по мнению Логинова, доработке, которую он и собирался осуществить с помощью путешествия в прошлое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.